

А.П. Лопухин

**Библия и научные открытия на памятниках
древнего Египта. (Библейско-Исторические
очерки)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Библия и научные открытия на памятниках древнего Египта. (Библейско-Исторические очерки) / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 156 с.

ISBN 978-5-518-06741-7

ISBN 978-5-518-06741-7

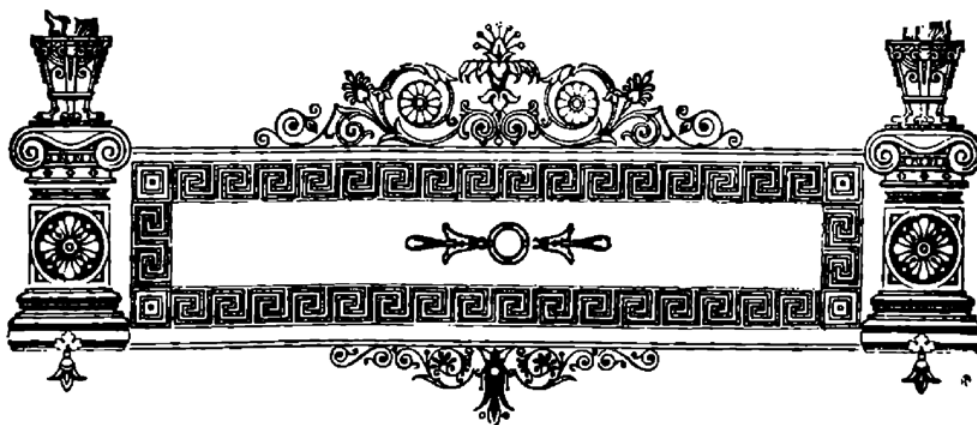
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

БИБЛІА И НАУЧНЫЯ ОТКРЫТІА НА ПАМЯТНИКАХЪ ДРЕВНЯГО ЕГИПТА.

НАУЧНО - богословская мысль въ настоящее время съ особенной энергіей работаетъ въ области библейско - исторической науки, гдѣ новѣйшія научныя открытія дали массу свѣжаго матеріала, отличающагося всѣмъ интересомъ новизны. Мы находимъ не излишнимъ предложить вниманію читателей нѣкоторые результаты этой научно - богословской работы, и именно въ той области, гдѣ новѣйшія открытія дали наиболѣе интересный и богатый матеріалъ, — въ области іероглифическихъ надписей на памятникахъ древняго Египта. Открытія эти составляютъ несомнѣнно одно изъ величайшихъ чудесъ нашего вѣка. До начала текущаго столѣтія древній Египетъ оставался для ученаго міра неразъяснимой загадкой, не смотря на то, что „страна чудесъ“ привлекала къ себѣ вниманіе любознательныхъ изслѣдователей какъ древняго, такъ и новаго міра. Величественныя пирамиды и таинственные сфинксы съ своими загадочными надписями въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій безмолвно смотрѣли на судьбу исторической жизни

своей страны и крѣпко хранили ввѣренную имъ исторіей тайну надписей. Ученые много разъ приступали къ нимъ съ желаніемъ вывѣдать у нихъ вѣковѣчную тайну, но, постоянно встрѣчая холодное безмолвіе, „посвистѣвъ и размахнувъ руками“, по саркастическому выраженію пророка ¹⁾, бесплодно отходили отъ нихъ. Только нашему столѣтію уже удалось вывѣдать тайну іероглифическихъ надписей и въ нихъ открылся цѣлый міръ историческаго знанія, въ которомъ весьма значительная часть служить превосходнымъ подтвержденіемъ многихъ библейскихъ сказаній. Открытіе совершилось весьма просто. Во время кампаніи Наполеона I въ Египтѣ, одинъ офицеръ французской арміи, Буссаръ, производя нѣкоторыя работы въ Розеттѣ, нашель на глубинѣ четырехъ футовъ подъ поверхностью часть продолговатой четырехъугольной плиты изъ чернаго базальта. На ней была надпись на трехъ языкахъ — на верхней сторѣнѣ іероглифическая, на нижней греческая и въ центрѣ такъ называемая демотическая, вошедшая въ употребленіе уже въ позднѣйшіе вѣка египетской исторіи. Греческій текстъ показалъ, что надпись была сдѣлана въ честь Птолемея Епифана, около 205 г. до Р. Х. Такъ какъ и іероглифическая надпись заключала въ себѣ то же содержаніе, что и греческая, то этимъ данъ былъ ключъ къ открытію тайны іероглифовъ. При посредствѣ языка коптовъ, новѣйшихъ потомковъ древнихъ египтянъ, языка, который въ коптскомъ переводѣ Библии и въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгахъ почти такъ-же близокъ къ древне-египетскому языку, какъ средневѣковая латынь къ языку классическому, ученымъ, и между прочимъ знаменитымъ Шампольонамъ, удалось наконецъ научиться читать и понимать іероглифическія надписи. Съ того времени египтологія начала дѣлать быстрые успѣхи; благодаря дружнымъ усиліямъ цѣлаго ряда египтологовъ, каменные документы, а равно и папирусные свитки, клавшіеся въ гробницы вмѣстѣ съ муміями, стали вполне доступны и понятны ученымъ, и теперь уже не только свободно переводятся и издаются египетскіе документы, но и на самыхъ памятникахъ Египта европейскими учеными иногда, въ часы веселаго расположенія, дѣлаются но-

¹⁾ Соф. II, 15.

виду сопоставить новейшие научные открытия в области древней истории и археологии с данными библейского повествования, чтобы таким сопоставлением не только подтвердить истинность последнего, но и пролить на него новый чисто научный свет. Оба они одинаково успешно исполняют свою задачу, но английский труд значительно превосходит богатством и разнообразием материала, а также и способом изложения.

Труд Гейки еще совсем неизвестен у нас в России. Хотя он начал выходить с 1882 года и каждый из пяти теперь вышедших его томов с необыкновенным успехом встречался в английской литературе. Автор его давно уже пользуется обширной литературной известностью и его „Жизнь Христа" ') вполне разделяет славу и популярность знаменитого сочинения Фэррара о том же. Критика в иных случаях, при сравнении этих произведений, отдает даже преимущество труду первого, так как он, показывая не меньшую богословско-научную эрудицию, выгодно отличается от труда Фэррара своею трезвою, спокойною научностью, чуждою не всегда умеренною, чисто проповеднического пафоса труда последнего. Новый библейско-исторический труд отличается первоклассными достоинствами и есть единственное в своем роде сочинение — по оригинальности концепции и успешности исполнения. Библейская история, начиная с сотворения Мира, излагается им при свете всех научных данных и открытий, имеющих к ней то или другое отношение, и вся книга представляет превосходную научную иллюстрацию Библии в ее святом изложении и исследовании. В своем целом виде этот труд несомненно был бы ценным вкладом в нашу библейско-историческую литературу. Но при слабости нашей издательской предприимчивости, этого нельзя скоро ожидать, и потому, чтобы ознакомить читателей как с этим трудом, так и вообще с состоянием библейско-исторической науки в ее новейшей научной обработке, мы предлагаем несколько библейско-исторических очерков, составленных на основании этого ценного, но неизвестного еще в нашей литературе труда. Предметом своих очерков мы берем ту область, где новейшая

открытая дали наибольшую массу интереснаго материала, именно исторш пребыванш евреевъ въ Египте, и начинаемъ съ виновника всей этой исторш, Іосифа, чтобы закончить исходомъ изъ Египта и законодательствомъ^

I. Іосифъ.

Научный и культурно-историчесшй интересъ личности Іосява.—Торговые арабские караваны.—ІОСПФЪ въ доив египетскаго о беръ-полицеймейстера.—Положеніе женщинъ въ Египтв и легкость нравовъ.—Тюремное заключение Іоси*а и невольное знакомство его съ придворными сановниками. — Значеше сновъ въ Египтб и сны Фараона.—Возвышеше Іоси*а и голодные годы.—Мнимыя тупіоны.—Братья Іоси*а во дворецъ придворнаго сановника. — Душевный призль Іосифа. - Прибыте Іанова въ Египеть и ауденшш его у Фараона. — Торжественная погребальная процесс)я въ честь отца великаго египетскаго сановннка.—Посл'ьднАе дни Тосифа и его тепершняя могила.

Въ исторш НѢТѢ еще личности, которая по своей чудесной **судьбе**, исполненной необычайныхъ превратностей, была **бы** более интересна и симпатична, **чемъ** личность Іосифа. Скажете о немъ это — безподобная эпопея кроткой, чистой и благородной души, которая сама по **себе** составляетъ величайшее счастье, возвышающее человека надъ всеми превратностями жизни. По простоте концепцш, удивительно сочетающейся съ необычайностью обстоятельствъ, по глубине психологическаго анализа, идущаго на протяжении всей исторш, по выдержанности характеровъ,—это сказаше, разсматршзаемое даже просто съ литературной точки зрѣпя, составляет!) перль въ литературной сокровищнице человечества. Будучи вполне верно законамъ психологическимъ, оно также верно и законамъ исторической критики. **Все** подробности его настолько точно отображаюгъ особенности современной ему культурно-исторической жизни, какъ она открывается теперъ на каменныхъ памятникахъ былой египетской и вообще восточной старины, что несомненно составляетъ драгоценный источникъ для ученой египтологш. Знаменитые романы Эберса, воспроизводящее древнюю египетскую жизнь, въ этомъ отношенш могутъ считаться только слабымъ подражашемъ биб-

ленской исторш Тосифа. Само по себе, въ своемъ цельномъ объеме, библейское сказате о немъ настолько известно всемъ, что мы не будемъ пересказывать его здесь, а проследимъ только, какъ оно во всехъ своихъ подробностяхъ совпадаегъ съ данными новейшихъ научныхъ открытш и изследованш въ области древней восточной и особенно египетской жизни ¹⁾).

Исполненная приключенш, жизнь Іакова подвигалась уже къ пределу человеческого бѣтя. Ему было около ста леть, когда онъ, имея многочисленное семейство и владея значительнымъ богатствомъ, заключавшимся въ стадахъ различнаго скота, думаль спокойно отойти къ праотцамъ. Но Провидеше готовило ему новыя испытаны и именно чрезъ самага любимаго имъ сына Іосифа. Въ библейской исторш Іосифъ впервые выступаетъ предъ нами семнадцатилетнимъ юношей ²⁾). Онъ видимо не знаетъ еще тгравиль пастушескаго дела и ходитъ только къ братьямъ своимъ учиться ему. Простодушный и невинный, онъ съ детскою наивно-стью, возвращаясь домой, рассказываль отцу о разныхъ худыхъ поступкахъ своихъ братьевъ, не отличавшихся особенною высотою нравственности. Те естественно возненавидели его за это, и ненависть ихъ разгоралась темъ сильнее, чемъ больше они видели, что престарелый отецъ ихъ не скрываль своей особенной любви къ Іосифу, какъ „сыну старости своей“ и притомъ старшему сыну любимой имъ жены Рахили, теперь уже оплакиваемой имъ. Старецъ действительно открыто показываль свою особенную любовь къ Іосифу и сделалъ ему особую „разноцветную одежду“, длинную и быть можетъ изъ лучшихъ египетскихъ матерш. На востоке, где неизменно сохраняются вековые обычаи, любимыхъ детей и теперь одеваютъ такъ же. Одежда шьется изъ матерш разныхъ цветовъ, которые получаготъ изящное сочетате—по предписатямъ моды и вкуса. Такая одежда вместе съ темъ могла служить знакомъ того, что Іаковъ предполагаль сделать Іосифа наследникомъ своего имущества, особенно въ виду того, что старпие братья нанесли отцу страшное безчестье. Во всякомъ случае — все это вместе возбудило въ старшихъ братьяхъ злобу вместе съ завистью къ Іосифу и они порешили

*) История Іосифа излагается въ XXXVII—L гл. кн. Быт!я.

¹⁾ Быт. XXXVII. 2 и сл.

отделаться отъ него. Когда они однажды съ своими стадами находились на более значительномъ разстояши отъ ставки отца, чемъ какъ это бывало прежде, то при первомъ появленш среди нихъ ненавистнаго брата решили убить его; но такъ какъ противъ подобнаго решения возсталъ старшш братъ Рувимъ, то просто сняли съ него одежду и бросили его въ ровъ—на всякую случай. Подобными рвами, или вернее, ямами доселе изобилуютъ восточныя пастбища. Это — высохгше колодези, а также и простыя ямы, который искусственно приготавлились для того, чтобы въ дождливое время запасты въ нихъ воду на время засухи. По своей бутыллеобразной форме, лишавшей возможности выхода, эти рвы часто служили и мѣхтомъ тюремнаго заключения, и еврейское слово, которымъ называются эти рвы, служить также и для обозначешя тюрьмы ') .

Необычайныя событы часто въ зародыше имеютъ весьма простой случай, какъ это и было съ Іосифомъ. Когда старпне братья, бросивъ его въ ровъ, раздумывали, что съ нимъ делать дальше, вдали показался арабскш караванъ, тянувшся по направлению къ Египту, и онъ решилъ судьбу Іосифа. Жестоие братья продали его арабскимъ купцамъ. Все это сказаше составляетъ удивительно верную картину местной восточной жизни, въ своихъ общихъ чертахъ сохраняющаяся донныне. Какъ тысячи легъ тому назадъ, такъ и теперъ караваны „измаильтянь" тянутся изъ Сирш и Аравш по направленш къ Египту, везя туда „стираксу, бальзамъ п ладонь", и какъ тогда, такъ и до самаго последняго времени эти караваны захватываготъ по пути все, что попадется подъ руку и изъ чего они могутъ сделать более или менее выгодный для себя оборотъ. Мальчикъ англшскаго путешественника Бэкера былъ увезенъ арабскимъ караваномъ почти совершенно при такихъ же обстоятельствахъ, какъ и Іосифъ: когда онъ пасъ козъ, арабы захватили его, спрятали въ мешке съ благовонными травами и продали въ Каире въ рабство. Торговля благовонными товарами была очень обширна между долиной Нила и соседними странами, изобиловавшими ими. Въ Египте эти товары требовались въ большомъ?) количестве—для бальзампровашя мумпъ для курешя, а также и для

’) Исх. XII. 29; Исх. XXIV, 22; 1срем. XXXVII. 16.

разныхъ очищешъ. При каждомъ храм* въ Египте имелась особая лабораторія, где сырые матеріалы перерабатывались для различнаго употребленія, и въ одной изъ такихъ лабораторш найденъ списокъ 200 веществъ, среди которыхъ значатся и первыя два вещества, упоминаемья въ библенскомъ разсказе, именно стиракса и бальзамъ, изъ которыхъ первая добывалась изъ Палестины, Арменш и Персш, а второй изъ бальзамоваго дерева въ Галааде. Ладонъ добывался съ листьевъ особой розы, растущей въ Сирш и Аравш, и часто встречается въ гробницахъ съ мумшга. „Стоить только съездить въ Египеть, говорить знаменитый египтологъ, чтобы и теперь увидеть подобные караваны, прибывппе съ востока на берега Нила. Они увековечены изображешями на памятникахъ"). Измаильтяне купили Іосифа за двадцать сребренниковъ; это та самая цена, которая впоследствш назначена была Моисеемъ за раба отъ пяти до двадцати-летняго возраста. Такъ въ течете целыхъ столетш оставалась неизменною цена на рабовъ. Что касается самаго существовавшя рабства въ Египте, то оно доказывается многочисленными изображешями рабовъ и рабынь всякаго рода на памятникахъ и дажеособаго рода манускриптами, сохранившимися до нашего времени, въ которыхъ рабовладельцы предлагаютъ награду всякому, кто приведетъ имъ обратно убежавшихъ рабовъ. Одинъ изъ этихъ манускриптовъ представляетъ подобное объявлеше со стороны князя Атефамена, сына фараона Рамзеса II, великаго надзирателя надъ работами евреевъ до ихъ выхода изъ Египта. Что между рабами были несомненно евреи и друпя народности семитической расы, ясно доказывается темъ, что при Рамзесе II рабы часто называются еврейскимъ именемъ *эбедъ*. Между прочимъ рабы изъ Сирш ¹⁾ были особенно въ большомъ спросе на базарахъ Мемфиса и Оивъ и за нихъ предлагались выспя цены, подобно тому, какъ это было и въ древнемъ Риме. Такъ какъ Іосифъ былъ именно *спіеіrb*, то для измаильтянъ пріобретеше его было находкой и

¹⁾ Ebers, Aegypten, стр. 290 и др. Dumichen. Tempelinachriften, Edfu, taf. 52—75. Geographische Inschriften. Таі". 80—100. Въ разлпчныхъ і-робицахъ близъ пирамидъ находятъ мвожество другихъ благовонныхъ веществъ. Названный въ Бяблш три вещества досел* составляють главный предметъ торговли меаду Востокоаъ п Египтомъ. Vigouroux, vol. II, p. 17.

*) Ebers, Acg/.Uii. стр. 294.

они могли на египетскомъ рынке выручить за него особенно хорошую цѣну. Насколько ценились подобные рабы, можно судить даже по договору, заключенному Рамзесомъ II съ хетами, по которому рабы, бежавшие въ Сирш, должны быть возвращаемы въ Египетъ >, и кроме того **уцелело** письмо одного писца къ своему отцу—пророку Рамессу въ Гермоподисе, въ которомъ онъ описываетъ **все** свои приключенш во время поисковъ за убежавшимъ рабомъ²⁾. Сиршцы и негры употреблялись по преимуществу для беганья предъ колесницами своихъ господъ по улице. Съ золоченой тростью или хлыстикомъ въ **руке** они разчищали путь и направляли лошадей.

Иосифъ былъ купленъ „Потифаромъ (Пентефремъ) царедворцемъ фараоновымъ, начальникомъ телохранителей.“ Имя Потифара совершенно египетское и означаетъ „посвященный Ра—богу Солнца“, поклоненше которому сосредоточивалось въ Илюполисе, на юге нижняго Египта, неподалеку отъ Мемфиса, любимой резиденции фараона времени Иосифовыхъ, бывшего великимъ покровителемъ культа въ честь бога Ра. Дворъ этого фараона, какъ и всехъ другихъ фараоновъ, переполненъ былъ сановниками всякаго рода—тайными советниками, царскими родственниками, начальниками коней, директорами придворной музыки, астрологами и снотолкователями, библиотекарями, министрами общественныхъ зданш и грооницъ, управителями дворца, казначеями дворцовыми и государственными, а также, чтобы не перечислять больше, веероносцами, которые ловидимому были высшими сановниками во дворе и обыкновенно снимали место по правую сторону фараона. По левую сторону, какъ больш* слабую и требовавшую прикртыя, стояли выспе военные чины. Составлявш*еособыхъТлохранителей, въ распоряженш которыхъ тутъ-же стоялъ двухтысячный отрядъ вонновъ, получавшихъ лучшее содержаше, чемъ обыкновенные рядовые солдаты. Но Потифаръ едва-ли былъ начальникомъ этого отряда, такъ какъ отрядъ менялся каждый годъ, а онъ **ЖИТЬ** постоянно въ Мемфисе. Всего вероятнее, онъ былъ начальникомъ египетской государственной полици. которая составляла одинъ изъ корпусовъ

*) Mas pe ro. Histoire Ancierme, Parjs 1876. p. 223.

*) Chabas. Melanges Egyptologiques. 3 sep. Vol. I. p. 231.

армш и несла по преимуществу общественно полицейскую службу¹⁾). Полиция была многочисленна и хорошо организована уже въ саиыл древтя времена и имела многочисленныя обязанности. Законъ обязывалъ, чтобы каждый житель ежегодно представлялся полицейскому начальнику своего округа и давалъ показашя о томъ, какими средствами онъ живеть, причемъ всякое ложное показание наказывалось смертью. Египеть былъ страной бюрократизма, еще более, ч[^]мъ теперешняя Австрія. Все население каждаго „нома" или округа ежегодно въ назначенные сроки переписывалось писцами въ особые списки, причемъ въ эти списки заносились и рабы. На одномъ изъ памятниковъ XIX династш встречается картина, изображающая подобную перепись²⁾). Полиция, конечно, при этомъ было много работы. Она была обязана открывать и наказывать тгреступниковъ, преследовать и ловить беглыхъ рабовъ, стеречь многочисленныхъ военнопленниковъ и наблюдать за надлежащимъ исполненьемъ общественныхъ работъ, налажавшихся на народъ законами, а также смотреть за общественными работами рабовъ. Подобная многосложная служба требовала большаго количества людей, и поэтому, рядомъ съ писцами и чиновниками, на обязанности которыхъ было производить судъ и расправу, еще во времена Авраама былъ образованъ особый жандармскш корпусъ, первоначально изъ иноземцевъ, н къ нему присоединены были другие отряды изъ иноземныхъ воиновъ, набираемыхъ въ Сардинш и другихъ странахъ, которые и составляли часть государственной и личной охраны Фараона. Для этихъ отрядовъ требовался особый начальникъ, который, подобно начальникамъ другихъ частей управлетя, былъ причислень ко двору, съ громкимъ титуломъ „очей царя верхняго и ушей царя нижняго Египта". По всей вероятности, эту-то должность и занималъ Потифаръ, потому что съ этою должностью соединялись те обязанности, которыя приписываются ему въ библейскомъ повествованш, именно обязанности смотреть за тюрьмами и заключенными въ нихъ, наказывать преступниковъ и приводить въ псполнете всякие судебные приговоры³⁾).

¹⁾ Vigociroux, vol. II, p. 2fe.

²⁾ Wilkinson, vol. II, p. 33.

³⁾ Ebers, Aegypten, стр. 295—303. Его-же—Дочь Фараона по н-вмец. пзд. 1873 г. т. I стр. 205, т. II стр. 6. Riehm, стр. 760. Быт. XXXVII, 36; XXXIX. 1.